

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE CIVIL LAW RESEARCHES

2024 • Volume 6

YEARLY PERIODICAL SCIENTIFIC JOURNAL

Editor-in-Chief:

KUZNETSOVA O.A. – Doctor of Juridical Sciences, Deputy Dean of the Law Faculty for Scientific Work, Perm State University (Perm, Russia)

Editorial Staff:

BERND WIESER – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice Dean of the Law Faculty, Head of the Department of Public Law and Political Science, Karl-Franz University of Graz (Graz, Austria)

CLIVE SEALEY – PhD Social Policy, University of Birmingham, Senior Lecturer in Social Policy and Theory, University of Worcester (Worcester, Great Britain)

HUBERTUS GERSDORF – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of State and Administrative Law, Media Law, University of Leipzig (Leipzig, Germany)

SAMUEL D. BERNAL – PhD (University of Chicago, USA), Doctor of Juridical Sciences (Loyola University San Fernando, Los Angeles, USA), Honorary Professor of medicine of California University (San Fernando, USA), Honorary Doctor of California University (Los Angeles, California, USA), Professor of Business Management of Asian Institute of Management (Manila, Philippines), licensed lawyer (admitted in California and federal US courts)

TURLUKOWSKI JAROSLAW – Assistant professor at the Institute of Civil Law, Faculty of Law and Administration, University of Warsaw, Head of the Center for Research on the Law of Eastern Europe and Central Asia at the Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)

WANG ZHI HUA – Doctor of Juridical Sciences, Professor of China University of Political Science and Law (Beijing, China)

GABOV A.V. – Doctor of Juridical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

GOLUBTSOV V.G. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State University (Perm, Russia)

GONGALO B.M. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Department of Civil Law, The Ural State Law University (Yekaterinburg, Russia)

VAVILIN Y.V. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Department of Family and Housing Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

VALEEV D.KH. – Doctor of Juridical Sciences, Vice Dean of the Law Faculty of the Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

ZAITSEV V.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Legal Support of Market Economy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

SEROVA O.A. – Doctor of Juridical Sciences, Deputy Vice-rector for Academic and International Activities, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Pskov State University (Pskov, Russia)

The journal is published 1 time a year (annual)

The journal is published one time a year (annual) Reprint and republication of all the materials of the Methodological Problems of the Civil Law Researches Journal are allowed only with the consent of the Publisher. The appropriate reference to the source of publication is obligatory. The Publisher and the Editor's office do not render information and consultations and do not enter into correspondence. Manuscripts are not being returned. The Founders and the Publisher are not responsible for the content of advertisements and announcements.

The opinions expressed in the publications refer to the authors and do not necessarily reflect the official view of the organizations they represent.

ISSN 2619-0559 (print publication)

ISSN 2658-5863 (web publication)

Reg. No.: PI No. FS77-73465

(registered by Roskomnadzor on August 17, 2018)

Founder: O.A. Kuznetsova

Editors office: 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15, Bldg. 9, Office 30-a.

Phone: +7 (3422) 396-275; e-mail: metodology59@mail.ru,

www.metodol59.ru

Publisher: LLC «Publishing House «Statut»

119454, Russia, Moscow, Lobachevskogo st., 92, Bldg. 2

Phone: +7 (495) 649-18-06, e-mail: market@estatut.ru,

www.estatut.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024 • Выпуск 6

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ – ЕЖЕГОДНИК

Главный редактор:

КУЗНЕЦОВА О.А. – доктор юридических наук, заместитель декана юридического факультета по научной работе Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь, Россия)

Редакционная коллегия:

ГАБОВ А.В. – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный юрист РФ (г. Москва, Россия)

ГОЛУБЦОВ В.Г. – доктор юридических наук, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь, Россия)

ГОНГАЛО Б.М. – доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия)

ВАВИЛИН Е.В. – доктор юридических наук, заведующий кафедрой семейного и жилищного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (г. Москва, Россия)

ВАЛЕЕВ Д.Х. – доктор юридических наук, заместитель декана юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия)

ЗАЙЦЕВ В.В. – доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, заслуженный юрист РФ (г. Москва, Россия)

СЕРОВА О.А. – доктор юридических наук, заместитель проректора по учебной работе и международной деятельности, профессор кафедры гражданского права и процесса Псковской государственной академии (г. Псков, Россия)

ВИЗЕР БЕРНД – доктор юридических наук, профессор, заместитель декана юридического факультета, заведующий кафедрой публичного права и политологии Грацкого университета имени Карла и Франца (г. Грац, Австрия)

КЛАЙВ СИЛИ – кандидат социологических наук, преподаватель социальной политики и теории Вустерского университета (г. Вустер, Великобритания)

ГЕРСДОРФ ГУБЕРТУС – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и административного права, права о средствах массовой информации юридического факультета Лейпцигского университета (г. Лейпциг, Германия)

САМУЭЛЬ Д. БЁРНАЛ – доктор философии (Чикагский университет, США), доктор юридических наук (Университет Лойолы, г. Лос-Анджелес, США), почетный профессор медицины Калифорнийского университета (г. Сан-Фернандо, США), заслуженный доктор Калифорнийского университета (г. Лос-Анджелес, штат Калифорния, США), профессор делового менеджмента Азиатского института менеджмента (г. Манила, Филиппины), лицензированный адвокат (штат Калифорния и федеральные суды США)

ЯРОСЛАВ ТУРЛУКОВСКИЙ – профессор Института гражданского права, руководитель Центра исследования права Восточной Европы и Центральной Азии факультета права и управления Варшавского университета (г. Варшава, Польша)

ВАН ЧЖИХУА – доктор юридических наук, профессор Китайского университета политологии и юриспруденции (г. Пекин, Китай)

Журнал выходит один раз в год (ежегодник)

Перепечатка материалов из журнала «Методологические проблемы цивилистических исследований» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказанные в публикациях авторами, необязательно отражают официальную точку зрения.

ISSN 2619-0559 (печатное издание)

ISSN 2658-5863 (сетевое издание)

Рег. номер: серия ПИ № ФС77-73465

(зарегистрирован Роскомнадзором 17 августа 2018 г.)

Учредитель: О.А. Кузнецова

Редакция: 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, корп. 9, каб. 30-а.

Тел. +7 (3422) 396-275; e-mail: metodology59@mail.ru

www.metodol59.ru

Издатель: ООО «Издательство «Статут»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92. корп. 2

Тел. +7 (495) 649-18-06; e-mail: market@estatut.ru

www.estatut.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИВИЛИСТИКЕ И АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ

УДК 34.09

DOI: <https://doi.org/10.33397/2619-0559-2024-6-6-11-42>

МОНИТОРИНГ И КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТОВ ПО ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ, СОЗДАНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ИМЕЮЩИМИ ПРАВО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРИСУЖДЕНИЯ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

А.В. Габов

Институт государства и права Российской академии наук,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Ульяновский государственный университет
E-mail: gabov@igpran.ru

Введение: Одним из важнейших изменений государственной системы научной аттестации за последние десять лет стала возможность (нормативно закреплённая в 2016 г.) для ряда научных и образовательных организаций самостоятельно присуждать ученые степени, формировать диссертационные советы, а также формировать собственную нормативную базу по соответствующим вопросам. Долгое время действующее законодательство не определяло никаких контрольных полномочий государственных органов в части соответствующих диссертационных советов, однако в 2022 г. в Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»

были внесены изменения, в соответствии с которыми уполномоченный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, получил право осуществлять мониторинг и контроль деятельности подобных советов. В 2023 г. регулирование вопросов мониторинга и контроля было дополнено специальным подзаконным нормативным актом, принятым Минобрнауки России. **Целью** исследования являются анализ положений законодательства о науке и научно-технической политике в части осуществления мониторинга и контроля деятельности диссертационных советов, созданных научными и образовательными организациями, имеющими право самостоятельного присуждения степеней. **Методы:** общенаучный (диалектический) метод, а также такие частнонаучные методы познания, как формально-юридический и логический. **Выводы:** наличие функции мониторинга деятельности диссертационных советов, созданных организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней, следует оценить положительно, однако его регулирование выглядит недостаточным; по существу можно говорить о некотором смещении в подзаконных нормах мониторинга деятельности самой такой организации (что принципиально верно) и мониторинга деятельности ее диссертационных советов (что предусматривает закон). Эта неопределенность предмета мониторинга должна быть устранена. Возвращение ограниченного государственного контроля за присуждением ученых степеней организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней, следует оценить положительно. Текущее регулирование, по мнению автора статьи, не является в полной мере определенным — цели, порядок, процедуры и правовые последствия осуществления подобного контроля требуют более тщательного описания, следует закрепить на уровне федерального закона. При этом понятно, что текущее регулирование скорее всего носит временный характер, поскольку в 2024 г. Президент РФ указал на необходимость дальнейшего развития Высшей аттестационной комиссии под эгидой Российской академии наук. Подобное решение повлечет необходимость существенного изменения текущего регулирования вопросов государственной системы научной аттестации, включая и вопросы контроля.

Ключевые слова: государственная система научной аттестации; ученая степень; присуждение ученых степеней; диссертация; диссертационный совет; контроль; мониторинг.

MONITORING THE ACTIVITIES OF DISSERTATION DEFENSE COUNCILS ESTABLISHED BY ORGANIZATIONS THAT HAVE THE RIGHT TO INDEPENDENTLY AWARD ACADEMIC DEGREES, AND MONITORING COMPLIANCE BY SUCH COUNCILS WITH ESTABLISHED REQUIREMENTS

A.V. Gabov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Ulyanovsk State University,
Belgorod State National Research University
E-mail: gabov@igpran.ru

Introduction: One of the most important changes in the state system of scientific attestation over the past ten years has become the opportunity (statutorily enshrined in 2016) for a number of scientific and educational organizations to independently award academic degrees, create dissertation councils, and also create their own regulatory framework on relevant issues. For a long time, the currently governing law did not define any control powers of state bodies in terms of the relevant dissertation councils, however, in 2022, changes were made to the Federal Law of August 23, 1996 No. 127-FZ «On Science and State Scientific and Technical Policy», in accordance with by which the authorized executive body exercising the functions of developing state policy and legal regulation in the field of scientific and scientific-technical activities received the rights to monitor and control the activities of such councils. In 2023, the regulation of monitoring and control issues was supplemented by a special by-law adopted by the Russian Ministry of Education and Science. **The purpose** of the study is to analyze the provisions of the legislation on science and science and technology policy in terms of monitoring and control of the activities of dissertation councils created by scientific and educational organizations which are entitled to independently award degrees. **Methods:** a general scientific (dialectical) method, as well as such particular scientific methods of cognition as formal legal and logical. **Conclusions:** the presence of a function for monitoring the activities of dissertation councils created by organizations entitled to independently award academic degrees should be assessed positively, however its regulation seems insufficient; in essence, we can talk about some confusion in the by-laws of monitoring the activities of such an organization itself (which is fundamentally true) and monitoring the activities of its dissertation councils (which is provided for by law). This uncertainty about the subject of monitoring must be eliminated. The restitution of the restricted government control over the awarding of academic degrees by organizations entitled to independently award academic degrees should be assessed positively. Current regulation, according to the author of the article, is not fully defined — the goals, order, procedures and legal consequences of such control require a more thorough description — should be enshrined in federal law. At the same time,

it is clear that the current regulation is most likely temporary, since in 2024 the President of the Russian Federation indicated the need for further development of the Higher Attestation Commission under the auspices of the Russian Academy of Sciences. Such a decision will entail the need for a significant change in the current regulation of issues of the state system of scientific attestation, including the issues of monitoring and control studied in the paper.

Keywords: state system of scientific attestation; attestation; awarding of scientific degrees; thesis; dissertation council; control; monitoring.

Введение

2016 г. стал важной вехой в развитии государственной системы научной аттестации — были внесены изменения¹ в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон о науке и научно-технической политике)², в соответствии с которыми³ (п. 3.1 ст. 4) Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, а также научные организации и образовательные организации высшего образования⁴, включенные Правительством РФ в специальный перечень, получили право (далее в настоящей работе все нижеперечисленные права в совокупности будут именоваться «правом самостоятельно присуждать ученые степени»):

— создавать на своей базе советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее в этой работе мы будем использовать понятие «диссертационный совет»), определять и изменять состав и устанавливать полномочия этих советов, определять перечни научных специальностей, по которым диссертационным советам предоставляется право

¹ См.: Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике”» // СЗ РФ. 2016. № 22. Ст. 3096 (далее — Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ).

² СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

³ В данном случае приводится первоначальная редакция указанного пункта в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ.

⁴ В тексте данного пункта помимо указания на включение в перечень круг соответствующих организаций был охвачен следующей формулировкой: «которые достигли высоких результатов в научной и (или) научно-технической деятельности, обладают авторитетом в вопросах подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, в том числе которые реализуют разработанные и утвержденные самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования, либо являются национальными исследовательскими центрами, либо имеют статус государственного научного центра, либо в отношении которых установлена категория “федеральный университет” или “национальный исследовательский университет”».

приема диссертаций для защиты, осуществлять контроль за деятельностью диссертационных советов, приостанавливать, возобновлять и прекращать их деятельность;

– устанавливать порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций;

– утверждать положение о диссертационном совете, формы дипломов об ученых степенях, технические требования к таким документам, порядок их оформления и выдачи.

Спецификой изменений, внесенных в Закон о науке и научно-технической политике Федеральным законом от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ¹, стало полное отсутствие каких-либо контрольных полномочий федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, в отношении организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней.

Среди немногих обязанностей таких организаций Закон о науке и научно-технической политике устанавливал: их обязанность представлять в федеральную информационную систему государственной научной аттестации информацию о собственных локальных нормативных актах, касающихся присуждения ученых степеней, о диссертационных советах по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, о присуждении, лишении, восстановлении ученых степеней; состав информации, которая в обязательном порядке должна содержаться в документах об ученых степенях, присуждаемых подобными организациями. Кроме того, ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ наделила федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, полномочием осуществлять мониторинг деятельности диссертационных советов, созданных организациями, имеющими право самостоятельно присуждать ученые степени, на основе информации, представляемой в федеральную информационную систему государственной научной аттестации. Каких-либо контрольных и иных полномочий, связанных с таким мониторингом, указанный орган не получал, равным образом не накладывались в связи с проведением

¹ Также см.: [3; 12; 13].

указанного мониторинга и какие-либо дополнительные обязанности на соответствующие организации.

Следует обратить внимание на формулировку, регулирующую полномочие по мониторингу, — в ней предмет подобного мониторинга указан как *деятельность диссертационных советов*, т.е. не деятельность самой организации по присуждению ученых степеней (что было бы логично в силу перечня информации, подлежащей размещению в федеральной информационной системе государственной научной аттестации, которая включает среди прочего и локальные нормативные акты данной организации), а только деятельность диссертационных советов, без конкретизации того, что такая деятельность включает. Учитывая наличие в перечне прав организации, получившей право самостоятельного присуждения ученых степеней, установленных п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике, и права осуществления контроля за деятельностью созданных этих советов, получалось, что *новая модель научной аттестации была основана на принципе самоконтроля (сама организация осуществляет контроль за своей деятельностью)*.

Состоянию государственной системы научной аттестации за период после изменений, внесенных в Закон о науке и научно-технической политике Федеральным законом от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ, по настоящее время были даны оценки в целом ряде научных исследований¹; видимо², накопившийся опыт функционирования государственной системы научной аттестации привел к пониманию необходимости коррекции текущего регулирования.

Модель государственной научной аттестации после изменений, внесенных в Закон о науке и научно-технической политике в 2022 г.

В конце 2022 г. был принят Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 397-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального

¹ В частности, см.: [1; 3–11; 13; 14].

² Допущение, а не утверждение связано не с наличием у автора работы каких-либо сомнений в части необходимости соответствующих изменений, а с тем, что, как показывает изучение пояснительной записки к соответствующему законопроекту (№ 85708-8 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/85708-8>), никаких пояснений относительно законодательных новаций там нет. Причина этого в том, что интересующие нас изменения при внесении законопроекта и не планировались — они появились согласно Таблице поправок, рекомендуемых Комитетом Государственной Думы по науке и высшему образованию к принятию, только при подготовке законопроекта ко второму чтению (авторы поправок те же, что и авторы самого законопроекта, — депутаты Государственной Думы С.В. Кабышев и А.Г. Мажуга); при этом указанная Таблица поправок информации о целях (пояснений) предлагаемых поправок не содержит.

закона “О науке и государственной научно-технической политике” и статью 11 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»¹ (далее также – Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 397-ФЗ), которым в п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике были внесены следующие изменения.

Во-первых, подвергся существенному изменению подход в части определения круга организаций, которые получают право самостоятельно присуждать ученые степени, – теперь такие организации разделены на две категории.

Первая категория состоит из:

а) двух организаций, названия которых Закон упоминает прямо (что имело место и ранее), – «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет»;

б) большой группы организаций, которая обозначена следующим образом: «образовательные организации высшего образования, в отношении которых установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет», образовательные организации высшего образования, которые вправе в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» разрабатывать и утверждать самостоятельно требования к программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), научные организации, которые являются национальными исследовательскими центрами либо имеют статус государственного научного центра».

Юридическая техника обновленного п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике такова, что два указанных университета и образовательные и указанные научные организации получают соответствующие права без какого-либо дополнительного решения (подтверждения) путем включения их в специальный перечень.

При этом, однако, следует обратить внимание на следующие слова при описании этой категории: *«образовательные организации высшего образования, которые вправе в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” разрабатывать и утверждать самостоятельно требования к программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»*. Как видно, эта часть организаций здесь указана через отсылку к иному закону – Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской

¹ СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6959.

Федерации»¹ (далее — Закон об образовании). В Законе об образовании (ст. 2) мы встречаем среди понятий, используемых этим Законом, и такое: «требования, устанавливаемые образовательными организациями высшего образования», определяемые следующим образом: «обязательные требования к программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), устанавливаемые образовательными организациями высшего образования, определенными настоящим Федеральным законом или указом Президента Российской Федерации (далее — самостоятельно устанавливаемые требования)». Часть 11 ст. 11 Закона об образовании к числу образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно устанавливаемые требования, относит организации, указанные в ч. 10 этой же статьи. Часть 10 ст. 11 Закона об образовании в свою очередь указывает следующее: «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, образовательные организации высшего образования, в отношении которых установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет», образовательные организации высшего образования, осуществляющие образовательную деятельность на территории инновационного центра «Сколково» и территориях инновационных научно-технологических центров, а также федеральные государственные образовательные организации высшего образования, перечень которых утверждается указом Президента РФ, вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки».

Таким образом, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, а также образовательные организации высшего образования, в отношении которых установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет», в настоящее время входят в первую категорию дважды — и в соответствии с прямым указанием в п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике, и через указание о них в Законе об образовании (ст. 11).

Через ст. 11 Закона об образовании входят в первую категорию образовательные организации высшего образования, осуществляющие образовательную деятельность на территории инновационного центра «Сколково» и территориях инновационных научно-технологических

¹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

центров. Еще часть федеральных государственных образовательных организаций высшего образования входит в первую категорию после их включения в специальный перечень, утверждаемый указом Президента РФ¹.

Вторая категория обозначена следующим образом: «а также научные организации и образовательные организации высшего образования, которые достигли высоких результатов в научной и (или) научно-технической деятельности, обладают авторитетом в вопросах подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации и *перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации*».

Эти организации получают соответствующие права (самостоятельно присуждать ученые степени) *только после включения их в специальный перечень*. Включение же в указанный перечень зависит от подзаконного регулирования — как установлено п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике, порядок формирования указанного перечня, в том числе показатели научной и (или) научно-технической деятельности в целях включения указанных организаций в этот перечень, основания и порядок исключения из него указанных организаций, устанавливается Правительством РФ².

Во-вторых, Закон закрепил обязанность организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней, направлять в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, решения о начале реализации ими соответствующих прав, а также в течение 30 дней со дня принятия этих решений представлять в федеральную информационную систему государственной научной аттестации информацию о локальных нормативных актах организаций, касающихся присуждения ученых степеней, о советах по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, о присуждении, лишении, восстановлении ученых степеней. Данное положение в целом следует

¹ В настоящее время — Указ Президента РФ от 5 июля 2021 г. № 405 «Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по образовательным программам высшего образования» (СЗ РФ. 2021. № 28 (ч. 1). Ст. 5491).

² Порядок формирования перечня установлен в настоящее время постановлением Правительства РФ от 7 марта 2023 г. № 357 «О порядке формирования перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, предусмотренного абзацем первым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике”» (СЗ РФ. 2023. № 11. Ст. 1812).

признать верным, однако почему-то при установлении обязанности ставить в известность соответствующий орган о начале реализации этих прав в Закон не внесены положения об обязанности ставить в известность тот же орган о прекращении использования таких прав.

В-третьих, правомочие федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, осуществлять мониторинг деятельности диссертационных советов теперь перенесено из Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ непосредственно в текст Закона о науке и научно-технической политике (при этом из текста Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ (ч. 2 ст. 2) соответствующее положение не изъято). Следует обратить внимание на то, что законодатель именно «перенес» формулировки Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ в текст Закона о науке и научно-технической политике, поскольку существо регулирования не претерпело изменений.

В-четвертых, у федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности в отношении диссертационных советов организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней, впервые появилось контрольное полномочие — контролировать соблюдение подобными советами определенных требований.

В тексте нормы (п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике) пределы контроля сформулированы следующим образом: «контролирует соблюдение такими советами требований настоящего абзаца». Абзац, о котором идет речь, включает помимо полномочий мониторинга и контроля первое предложение следующего содержания: «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, присуждаемых в соответствии с настоящим пунктом, а также требования к научной квалификации членов советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, создаваемых в соответствии с настоящим пунктом, не могут быть ниже аналогичных критериев и требований, установленных в соответствии с пунктом 2.1 и абзацем третьим пункта 1 настоящей статьи», т.е. речь идет о критериях, установленных Положением о присуждении ученых степеней и Положением о диссертационном совете, которые, соответственно, утверждаются Правительством РФ¹ и федеральным органом исполнительной власти,

¹ В настоящее время — постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. 3). Ст. 5074) (далее — Положение о присуждении ученых степеней).

осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности¹.

Таким образом, предмет контроля установлен предельно ясно — он включает:

а) соответствие критериев, которым должны отвечать диссертации, защищенные в диссертационных советах, созданных организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней, критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней;

б) соответствие требований к научной квалификации членов диссертационных советов, созданных организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней, требованиям, установленным Положением о диссертационном совете.

Никаких иных предметов контроля нет, т.е., к примеру, вопросы локального нормотворчества, а также соблюдения установленных локальными нормативными актами организаций процедур и иных требований федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, не контролирует² — эти вопросы остаются полностью в зоне самоконтроля самой организации, получившей право самостоятельного присуждения ученых степеней.

В-пятых, для осуществления полномочий мониторинга (чего ранее не было) и контроля (нового полномочия) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, получил право устанавливать порядок такого мониторинга и контроля, т.е. получил право ограниченного подзаконного регулирования (регулирования процедур).

В-шестых, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, получил право «приостановить или возобновить

¹ В настоящее время — приказ Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.12.2017) (далее — Положение о диссертационном совете).

² На указанную ограниченность контроля уже обращалось внимание в специальных исследованиях (см: [14, с. 10]).

деятельность» диссертационных советов, причем, как можно понять из буквального толкования новой нормы, *по результатам проведения контроля* («и контролирует соблюдение такими советами требований настоящего абзаца, в том числе вправе приостановить или возобновить деятельность таких советов»).

Во исполнение указанных нормативных положений принят приказ Минобрнауки России от 4 мая 2023 г. № 478 «Об утверждении Порядка мониторинга деятельности советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, осуществляемой в соответствии с пунктом 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ “О науке и государственной научно-технической политике”, и контроля соблюдения такими советами требований, предусмотренных абзацем пятым пункта 3.1 статьи 4 указанного Федерального закона»¹ (далее — Порядок мониторинга и контроля), в связи с чем можно проанализировать имеющееся подзаконное регулирование.

Порядок осуществления мониторинга и контроля и последствия выявления несоответствия диссертаций/ членов диссертационных советов установленным критериям/требованиям

Порядок мониторинга и контроля, принятый в 2023 г., имеет простую структуру — его текст разделен на пункты (23 пункта), не сведенные в какие-либо более крупные тематические блоки (группировки) норм.

Предмет регулирования Порядка мониторинга и контроля описан в его п. 1; он включает два блока отношений:

а) правила проведения мониторинга деятельности диссертационных советов, созданных организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней;

б) правила проведения контроля соблюдения такими диссертационными советами / их членами установленных критериев/требований к научной квалификации членов диссертационных советов, в том числе приостановления или возобновления деятельности таких советов.

Данное описание предмета в полной мере соответствует обновленным (после принятия Федерального закона от 7 октября 2022 г. № 397-ФЗ) положениям п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике. Интересно при этом, что п. 4 Порядка мониторинга

¹ Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://pravo.gov.ru>.

и контроля устанавливает соотношение между двумя полномочиями уполномоченного государственного органа — мониторинга и контроля (чего нет в тексте п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике), указывая, что контроль осуществляется «по результатам» проводимого мониторинга.

Пункт 5 Порядка мониторинга и контроля определяет цели мониторинга (чего нет ни в тексте п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике, ни в ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ) — информационная поддержка выработки и реализации государственной политики в сфере государственной научной аттестации, анализа составов диссертационных советов, содержания и результатов их деятельности. С данной формулировкой можно в целом согласиться, а вот определение целей контроля (п. 3 Порядка мониторинга и контроля) — формирование условий по обеспечению прав соискателей ученых степеней, а также равных академических и профессиональных прав обладателей документов об ученых степенях в системе государственной научной аттестации, предусмотренных Законом о науке и научно-технической политике, вызывает вопросы.

Как мы уже отметили выше, полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, ограничиваются выявлением соответствия фактических критериев/требований нормативно установленным критериям/требованиям (Положением о присуждении ученых степеней и Положением о диссертационном совете); при этом содержание локальных нормативных актов (на предмет соответствия тем правам и ограничениям, которые закреплены нормативно), а также соблюдение установленных подобными актами процедур и иных требований предметом контроля не являются. Поэтому о такой цели контроля, как «формирование условий по обеспечению прав» соискателей ученых степеней, с нашей точки зрения, при осуществлении контроля в рамках Порядка мониторинга и контроля речь идти не может. Даже если защита диссертации имела место с нарушением установленных локальными актами процедур/требований, критерии диссертации и требования к членам диссертационного совета не соответствовали в момент защиты установленным критериям/требованиям и защита прошла успешно, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, не имеет полномочий каким-либо образом оспорить присуждение.

Вторая из указанных в норме целей — обеспечение равных академических и профессиональных прав обладателей документов об ученых степенях в системе государственной научной аттестации, предусмотренных Законом о науке и научно-технической политике, вообще не ясна. Как думается, цели контроля в Порядке мониторинга и контроля определены не вполне ясно; при этом, конечно, вопрос не только (и не столько) в юридической технике самого документа, а в том, место ли определению таких целей в нем. Это вопрос (предмет) законодательного регулирования (Закона о науке и научно-технической политике).

При анализе предмета регулирования Порядка мониторинга и контроля следует обратить внимание на п. 2 этого документа, в соответствии с которым установлено, что указанный документ *не распространяется на отношения, связанные с осуществлением контроля за деятельностью диссертационных советов, приостановлением, возобновлением и прекращением деятельности этих советов в соответствии с абз. 2 п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике*. Абзац, на который сделана ссылка в этом пункте, имеет сложное содержание — «создавать на своей базе советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определять и изменять составы этих советов, устанавливать полномочия этих советов, определять перечни научных специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты, осуществлять контроль за деятельностью этих советов, приостанавливать, возобновлять и прекращать деятельность этих советов». Как видно из текста приведенного правила, в нем указано на полномочия организации, имеющей право самостоятельного присуждения ученых степеней:

а) осуществлять контроль за деятельностью созданных этой организацией диссертационных советов (т.е. самоконтроль);

б) приостанавливать, возобновлять и прекращать деятельность таких советов.

Таким образом, сущность правила, установленного п. 2 Порядка мониторинга и контроля, состоит в том, что полномочия (их осуществление) федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, по мониторингу и контролю, а также по приостановлению или возобновлению деятельности диссертационных советов, созданных организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней, *не отменяют или не заменяют соответствующих полномочий самих указанных организаций, предоставленных им п. 3.1 ст. 4*

Закона о науке и научно-технической политике. С нашей точки зрения, правило п. 2 Порядка мониторинга и контроля сформулировано не вполне ясно; не понятна и цель его помещения в указанный документ — права, предоставленные п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике (включая и контроль) научным и образовательным организациям, не изменились (в том числе после принятия Федерального закона от 7 октября 2022 г. № 397-ФЗ).

При этом за рамками регулирования остались важные вопросы (причем не только к тексту Порядка мониторинга и контроля, но и к тексту п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике, обновленного после принятия Федерального закона от 7 октября 2022 г. № 397-ФЗ). Главный из них: как могут (должны) соотноситься между собой результаты обеих форм контроля — самоконтроля и государственного контроля (со стороны уполномоченного органа)? Для обоснованности постановки вопроса отметим следующее. К правам организации, получившей право самостоятельного присуждения ученых степеней, отнесены полномочия по приостановлению, возобновлению и прекращению деятельности собственных диссертационных советов (в тексте Закона это буквально сформулировано следующим образом: *«приостанавливать, возобновлять и прекращать деятельность этих советов»*). Права федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, в п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике указаны следующим образом: *«приостановить или возобновить деятельность таких советов»*¹. Подобное регулирование порождает вопросы относительно возможности появления потенциально противоречащих друг другу решений организации, получившей право самостоятельного присуждения ученых степеней, и уполномоченного органа.

Порядку осуществления мониторинга посвящены п. 6–11 Порядка мониторинга и контроля (в будущем было бы целесообразно, как думается, структурировать текст этого документа с выделением больших тематических блоков, в том числе и положений, регулирующих порядок мониторинга).

Пункт 6 Порядка мониторинга и контроля устанавливает, что мониторинг проводится *на основании информации*, представленной организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых

¹ Интересно (и не вполне понятно), почему законодатель не предусмотрел для уполномоченного государственного органа права прекращать деятельность диссертационных советов.

степеней, в федеральную информационную систему государственной научной аттестации. Это положение представляет собой дублирование регулирования, уже имеющегося в Законе о науке и научно-технической политике, и, строго говоря, для данного документа является излишним. При этом следует обратить внимание на то, что в документе (Порядке мониторинга и контроля) есть положения, не вполне ему соответствующие.

В частности, п. 7 Порядка мониторинга и контроля к *информации, в отношении которой проводится мониторинг*, относит информацию, представляемую организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней, для включения в федеральную информационную систему государственной научной аттестации, состав которой утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности¹. Буквально получается, что предметом мониторинга, согласно этому правилу, выступает *информация, помещенная в указанную информационную систему*, тогда как в соответствии с законом (п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике) государственный орган «осуществляет мониторинг деятельности» диссертационных советов; таким образом, информация, помещенная в соответствующую информационную систему, является не предметом мониторинга, а информацией, на основании которой он (мониторинг деятельности) осуществляется, что, собственно, также закреплено и в п. 6 Порядка мониторинга и контроля. Дефектность формулировки п. 7 Порядка мониторинга и контроля состоит еще и в том, что определенный в нем предмет мониторинга — это уже не только информация о деятельности диссертационных советов (как мы отметили выше, в Законе о науке и научно-технической политике (п. 3.1 ст. 4) говорится именно о «мониторинге деятельности советов по защите диссертаций»), но и вся иная информация, которая помещается в информационную систему, т.е. предмет мониторинга п. 7 косвенно расширяется до оценки деятельности организации, получившей право самостоятельного присуждения ученых степеней, по реализации ею прав, установленных п. 3.1 ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике.

В связи с изложенным вызывает замечания п. 8 Порядка мониторинга и контроля, в котором дано специальное определение мони-

¹ Состав информации о государственной научной аттестации для включения в федеральную информационную систему государственной научной аттестации утвержден приказом Минобрнауки России от 9 января 2020 г. № 1 (официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>).